

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA IQTISODIY FAOLIYATNING  
KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY KAFOLATLARINI AMALGA OSHIRISH  
XUSUSIYATLARI

Байматова Д.П.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22086340>

**Annotatsiya.** Maqola O'zbekiston Respublikasida iqtisodiy faoliyatning konstitutsiyaviy-huquqiy kafolatlarini amalga oshirish xususiyatlarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Unda mamlakatimiz va xorijiy konstitutsiyaviy huquq fanida shakllangan iqtisodiy faoliyatning konstitutsiyaviy kafolatlari tushunchasi hamda tasnifiga doir doktrinal yondashuvlar ochib beriladi. Iqtisodiy faoliyatning konstitutsiyaviy kafolatlarini ta'minlash mexanizmini takomillashtirish bo'yicha xulosa va takliflar shakllantirilgan.

**Kalit so'zlar:** konstitutsiyaviy kafolatlar; iqtisodiy faoliyat; tadbirkorlik erkinligi; mulk daxlsizligi; sud himoyasi; investitsiya kafolatlari.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ  
ГАРАНТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**Аннотация.** Статья посвящена анализу особенностей осуществления конституционно-правовых гарантий экономической деятельности в Республике Узбекистан. Раскрываются доктринальные подходы к понятию и классификации конституционных гарантий экономической деятельности, сложившиеся в отечественной и зарубежной науке конституционного права. Сформулированы выводы и предложения по совершенствованию механизма обеспечения конституционных гарантий экономической деятельности.

**Ключевые слова:** конституционные гарантии; экономическая деятельность; свобода предпринимательства; неприкосновенность собственности; судебная защита; инвестиционные гарантии.

SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL  
GUARANTEES FOR ECONOMIC ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

**Abstract.** This article analyzes the features of the implementation of constitutional and legal guarantees for economic activity in the Republic of Uzbekistan. It examines doctrinal approaches to the concept and classification of constitutional guarantees for economic activity that have been developed in domestic and foreign constitutional law scholarship. The article formulates conclusions and proposals for improving the mechanism for ensuring constitutional guarantees of economic activity.

**Keywords:** constitutional guarantees; economic activity; freedom of entrepreneurship; inviolability of property; judicial protection; investment guarantees.

В Новом Узбекистане совершенствуются конституционные основы регулирования процессов, происходящих в экономической жизни государства. В ходе конституционного реформирования применяются различные подходы к решению вопроса об участии государства в управлении экономической деятельностью. Конституционные принципы рыночной экономики образуют основы экономического строя современной Узбекистана,

представляющие собой фундамент устойчивого как социально-экономического, так и правового, в частности, конституционного строя.

Так, в Конституции Республики Узбекистан экономическим основам общества посвящена целая глава, определяющая основу экономики Узбекистана, направленной на повышение благосостояния граждан, составляет собственность в ее различных формах.

Государство создает условия для развития рыночных отношений и добросовестной конкуренции, гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителей [1].

Содержание следующих видов норм и принципов относительно экономической деятельности определяют: 1) нормы, устанавливающие экономический порядок; 2) принципы свободы экономической деятельности, единого экономического пространства, многообразия и равноправия различных форм собственности, защиты конкуренции, социального характера государства; конституционные нормы об основных экономических правах и свободах и основных правах, имеющих конституционное значение, а также о конституционных гарантиях предпринимательства.

Конституция Республики Узбекистан содержит основные направления развития отечественной экономики, закрепляя такие основные права и свободы гражданина, как свобода экономической деятельности, представляющая собой не только субъективное право, но и базу для провозглашения основных экономических прав человека и гражданина. Предусмотрено право на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; на свободное передвижение и выбор места жительства; на свободу договора; на защиту от недобросовестной конкуренции; на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности; частной собственности; свободно распоряжаться своими способностями к труду; на интеллектуальную собственность; на возмещение государством ущерба; закреплены гарантии свободы экономической деятельности и защиты предпринимательства всех форм собственности [1].

Так, конституционные гарантии экономической деятельности представляют собой один из ключевых элементов экономической деятельности Республики Узбекистан.

Масштабные экономические преобразования конституционно-правовых гарантий экономической деятельности приобрели в стране особую значимость, поскольку от их практической реализации напрямую зависит успешность проводимых реформ, включая либерализацию валютного регулирования, расширение частного предпринимательства и привлечение иностранных инвестиций.

В науке конституционного права под гарантиями прав и свобод, в том числе экономических, традиционно понимается система условий, средств и способов, обеспечивающих их фактическую реализацию, охрану и защиту. Применительно к экономическим правам и свободам данный подход конкретизирован в трудах российского учёного Г.А. Гаджиева, который одним из первых в постсоветской науке предпринял системное исследование конституционных экономических прав предпринимателей в

сравнительно-правовом аспекте <sup>1</sup> [2], а впоследствии разработал концепцию конституционных принципов рыночной экономики применительно к практике конституционного правосудия<sup>2</sup>. Согласно данному подходу, конституционные гарантии экономической деятельности не сводятся к декларативному провозглашению соответствующих прав, а предполагают наличие действенного юридического механизма их обеспечения, включая судебную защиту.

Значительный вклад в разработку общей теории соотношения конституционного права и экономики внесла коллективная монография «Конституционная экономика», подготовленная под редакцией Г.А. Гаджиева при участии П.Д. Баренбойма, В.И. Лафитского и В.А. Мау[3], в которой обосновывается тезис о том, что эффективность конституционных гарантий экономической деятельности определяется не только их нормативным закреплением, но и наличием институтов, обеспечивающих их применение на практике, — независимого правосудия, антимонопольных органов, механизмов защиты права собственности.

Необходимо отметить, что зарубежный ученый Г.Н. Андреева [4] обобщая опыт различных правовых систем, приходит к выводу о том, что содержание и объём конституционных гарантий экономической деятельности существенно варьируются в зависимости от избранной государством модели экономического развития — от либеральной до социально ориентированной. В свою очередь Ю.А. Тихомиров, рассматривая вопросы правового регулирования экономических отношений в целом, отмечает, что действенность юридических гарантий экономической деятельности напрямую зависит от качества и последовательности правоприменительной практики, а не только от полноты нормативного закрепления соответствующих прав [5].

В общей теории конституционного права категория гарантий прав и свобод личности, включая экономические, традиционно раскрывается через классификацию О.Е. Кутафина[6] и М.В. Баглая [7], выделяющих юридические (нормативные), институциональные (организационные) и процессуальные гарантии, что образует общеметодологическую основу для анализа соответствующей системы гарантий применительно к любому национальному правопорядку.

Так, Конституция Республики Узбекистан [8] <sup>3</sup> закрепляет принцип неприкосновенности собственности и её равной правовой защиты независимо от формы, что образует базовую гарантию экономической деятельности. Данный конституционный принцип конкретизируется в нормах Гражданского кодекса Республики Узбекистан [9], определяющих содержание права собственности, основания и порядок его прекращения (включая исчерпывающий перечень оснований принудительного изъятия имущества), а также способы судебной защиты нарушенного права.

---

<sup>1</sup>Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). — М.: Манускрипт, 2016.

<sup>2</sup>Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). — М.: Юристь, 2002.

<sup>3</sup>Конституция Республики Узбекистан от 1 мая 2023 года № ЗРУ-820

Особенностью конституционных гарантий экономической деятельности является их весьма детальная конкретизация на уровне специальных законов, что нетипично для многих зарубежных правовых порядков, ограничивающихся общими конституционными формулировками. Так, Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» [10] устанавливает конкретный перечень организационно-правовых гарантий — презумпцию добросовестности предпринимателя во взаимоотношениях с государственными органами, ограничение числа и периодичности проверок субъектов предпринимательства, недопустимость приостановления деятельности предпринимателя во внесудебном порядке (за отдельными исключениями), а также ответственность должностных лиц за незаконное вмешательство в деятельность предпринимателей.

Указанные гарантии получили дальнейшее развитие в Законе Республики Узбекистан «О защите и поддержке частного предпринимательства» [11], закрепляющем принцип возмещения ущерба, причинённого предпринимателю в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, что представляет собой практическую реализацию конституционной гарантии на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органов государственной власти.

Отличительной конституционно-правовых гарантий экономической деятельности выступает наличие развитого блока специальных гарантий, адресованных иностранным и национальным инвесторам. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» [12] закрепляет гарантию неприменения к инвестору законодательства, ухудшающего условия осуществления инвестиционной деятельности гарантии свободного использования доходов инвестора, включая их беспрепятственный перевод за пределы страны после уплаты налогов.

Дополнительным механизмом реализации конституционных гарантий экономической деятельности выступает институт государственно-частного партнёрства, урегулированный Законом Республики Узбекистан «О государственно-частном партнёрстве» [13], предусматривающим специальные гарантии возврата инвестиций частного партнёра и стабильности договорных условий на протяжении срока реализации соответствующего проекта.

Конституционный принцип единства экономического пространства и свободы конкуренции конкретизируется в антимонопольном законодательстве — законах о естественных монополиях и о конкуренции [14], устанавливающих гарантии защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке со стороны иных участников экономических отношений.

Немаловажную роль в системе конституционных гарантий экономической деятельности играет институт судебного и конституционного контроля. Практика толкования Конституционного суда Республики Узбекистан [15] способствует содержательному наполнению относительно общих конституционных формулировок применительно к конкретным экономико-правовым ситуациям, обеспечивая единообразие

правоприменительной практики в сфере защиты экономических прав хозяйствующих субъектов.

Стратегия развития Нового Узбекистана 2030 [16] предусматривает дальнейшее сокращение доли государственного участия в экономике, расширение приватизационных процессов и совершенствование механизмов защиты прав собственности и предпринимателей, что обуславливает ряд особенностей практической реализации конституционных гарантий экономической деятельности в текущий период.

К числу таких особенностей можно отнести следующее.

1) Опережающий характер законодательной конкретизации конституционных гарантий: регламентация гарантий предпринимательской деятельности на уровне специальных законов (о гарантиях свободы предпринимательства, о защите частного предпринимательства),

2) Сохраняющийся разрыв между нормативным закреплением гарантий и правоприменительной практикой: несмотря на достаточно развитую систему юридических гарантий, на практике сохраняются случаи их неполной реализации, в частности в сфере проверочной деятельности контролирующих органов и защиты права собственности от незаконного изъятия.

3) Особая роль специальных (инвестиционных) гарантий в общей системе конституционных гарантий: с учётом задачи привлечения иностранных инвестиций законодатель уделяет повышенное внимание именно инвестиционным гарантиям, что порождает определённую асимметрию в системе гарантий — иностранные и крупные национальные инвесторы получают более детализированную защиту по сравнению с гарантиями, адресованными субъектам малого предпринимательства.

4) Значительная роль подзаконного и ведомственного регулирования в механизме реализации конституционных гарантий, что создаёт риски избыточной детализации и потенциальных коллизий между актами различного уровня.

5) Постепенное возрастание роли судебной защиты экономических прав, в том числе в связи с развитием специализированных экономических судов, что соответствует общемировой тенденции институционализации гарантий экономической деятельности

В заключении необходимо отметить, что анализ изучения позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, конституционно-правовые гарантии экономической деятельности в Республике Узбекистан представляют собой развитую многоуровневую систему, включающую как общие конституционные гарантии (неприкосновенность собственности, свобода предпринимательства, судебная защита), так и специальные отраслевые гарантии, детально конкретизированные в законодательстве о предпринимательстве и инвестициях. Эффективность конституционных гарантий определяется наличием действенного механизма их защиты, законодательную гарантий судебной защиты и механизмов возмещения вреда.

### **Литература**

1. Конституция Республики Узбекистан от 1 мая 2023 года № ЗРУ-820
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан

3. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» от 2 мая 2012 года № ЗРУ-32.
4. Закон Республики Узбекистан «О защите и поддержке частного предпринимательства» от 24 августа 2012 года № ЗРУ-329
5. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 года № ЗРУ-598
6. Закон Республики Узбекистан «О государственно-частном партнёрстве» от 10 мая 2019 года № ЗРУ-537
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы».
8. Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). — М.: Манускрипт, 1995.
9. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). — М.: Юристь, 2002.
10. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А. и др. Конституционная экономика: учебник / отв. ред. Г.А. Гаджиев. — М.: Юстицинформ, 2006.
11. Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. — М.: Наука, 2006.
12. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. — М.: Формула права, 2010.
13. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. — М.: Юристь, 2001.
14. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — М.: Норма, 2007.
15. Официальные публикации постановлений Конституционного суда Республики Узбекистан.